

Ирху

Мария Бортэ

Жена Великого князя Всеволода

Седьмой очерк

Белореченск - Майкоп
2013 год

Содержание

Предисловие.....	3
Выход из тупика	4
Знакомство с князем Всеволодом	6
Смотрины невест	10
ОРО – первое название России	12
Завершение славянского турне	18
Поздняя любовь	20
1. Думы и планы	20
2. Реальность.....	22
3. Любовь	23
4. Рассказ Гидона.....	23
5. Дебют Снежной Королевы.....	26
ПРИЛОЖЕНИЕ	27
Словарь выделенных слов	27

Предисловие

Личность Марии Бортэ раскрыта в предыдущих очерках, но не настолько, чтобы считать тему закрытой. В седьмом очерке пойдёт речь о роли Бортэ в истории формирования (обновления) русского языка. Будет показано, какие конкретно слова ею введены, как и при каких обстоятельствах. Основной темой Очерка является реформирование славянских общин и создание необычного Объединения Русских Общин (ОРО) – первого объединённого монархического российского государства. Проблеме своего детища одарённая немка посветила большую часть сознательной жизни, поставив интересы семьи на второй план. Идея реформирования русского общества попала на благодатную почву, и овладела умами россиян целого поколения. Стремление к объединению сметало все преграды, поскольку было зафиксировано в словах русского языка. В последующих поколениях, усилиями противников объединения и общественными деятелями, плохо владевшими русским языком, реформы Марии были преданы забвению, и слово *нечестивец* стало бессмысленным, а потом приобрело иной, современный смысл, если только он известен.

Начнём повествования с порта Константинополь, когда на *глазах* Марии в долговую тюрьму бросили её принца – *Хана из династии Цин*.

Выход из тупика

Следуя за Чингизом из родного порта Киль на Юго-восток, Мария не интересовалась у людей своим местонахождением. Поэтому, после того, как на её глазах её принц был брошен в тюрьму, четырнадцатилетняя девочка оказалась в ловушке – она не представляла, где она очутилась. Что за народ толпится в порту неизвестного города? Какие тут порядки, и какая угроза может исходить от мужчин, с любопытством осматривающих её? Ни женщин, ни детей в порту не было. Идти в город побоялась – сработала природная осмотрительность. Заговорила с мужчинами – её не понимали. Стала высматривать людей похожих на Deutsch или тех, которые встречались в порту города Киль. После нескольких дней поиска встретила шведов. Их она не боялась, и смело поднялась на судно скандинавов.

Радость оказалась преждевременной – шведы знали порт Киль, но туда не ходили, они вообще не понимали, что нужно девочке. Шведы широким жестом разрешили ей переселиться на их корабль, а когда увидели её скромный багаж, поставили Марию на довольствие. Это было спасением. Оставалось только подыскать работёнку, и тогда начать планировать свою дальнейшую жизнь.

В порту работали исключительно мужчины, а если и требовались женщины, то на ту работу, которая в данный момент Марию не интересовала. Начала обходить корабельный люд, сошедший со своих кораблей, жестами прося работу. Если догадывалась, что её принимают за девушку лёгкого поведения, молча, удалялась. И вдруг на жест, сопровождаемый словом Küche (кухня, приготовление пищи), она услышала малопонятное:

– Можешь *кухарить*? А что? Давайте её пригласим. Видно, что бедствует – много не запросит.

Довольная Мария кивнула головой, сбегала за своими пожитками и перебралась на славянское судно доставлявшая строевой лес в Византию. Вся команда состояла из нескольких пожилых купцов, не обращавших никакого внимания на пассажирку. Они везли её на реку Оскол к заготовителям древесины, которым и требовалась кухарка. Мария этого не знала и явилась в *кубрик*, где обедали купцы. Она стала высматривать кухонную утварь и, наконец, увидела *горшок*, которым, как потом оказалось, люди черпали воду за бортом, когда плыли по рекам, а не по морю.

Мария протянула руку к горшку, решив начать работу с мытья посуды. Догадливый купец взял горшок и, засмеявшись, подал его ей, сопроводив словом:

– Хорошо.

Догадалась и Мария. Она слегка покраснела, но горшок взяла и покинула кубрик, довольная неожиданным решением туалетной проблемы. Она *сходила на горшок*, сполоснула его в море и поставила на место. Нововведение понравилось купцам и некоторые стали пользоваться горшком. Вещь общего пользования вписала Марию в коллектив, и бедствующую пассажирку стали приглашать к скромному столу – хлеб, сало, вяленая рыба и кипяток.

– Через несколько дней, один из купцов показал пальцем на горшок, интересуясь, как такое изделие называется на её языке – он почему-то решил, что на родине у пассажирки так справляют нужду.

– Horschock, – ответила Мария. Это был первое русское слово, образованное Бортэ от самого распространённого русского слова *хорошо*, обозначающего одобрение.

Прежде, чем объявить лесорубам о поварихе, один из купцов положил на стол продукты необходимые для приготовления щей и каши и предложил Марии продемонстрировать своё умение. Во время плавания пассажирка освоила южный русский говор в мере, достаточной для общения. Мария предложила купцу, чтобы сначала он показал, как славяне готовят обед, а потом она покажет, как правильно это делать.

На родине Марии варили перетёртые суп-пюре и горошницу на свином сале, стряпали булочки и кексы. Хлеб караваемы не выпекали и каш не варили.

Купец сварил прозрачные щи и сказал:

– Это *щи*.

– Нельзя лук и зелень бросать сырыми в *щи* – их надо сперва обжарить. Она обжарила лук и зелень и добавила их в щи приготовленные купцом – варево приобрело серый цвет.

– Это *борщ*, – с достоинством заявила Мария.

– Сало нельзя есть только с хлебом – к салу надо подавать *салат*: нарезанные солёные огурцы или квашеную капусту.

– Приближается зима и уже сейчас надо заготовить *овощи* – это то, из чего варят *борщи*, – такое определение дала она понятию *овощи*, ею придуманному.

О кашах она высказалась не лестно, заявив, что варить их станет тогда, когда кончатся овощи и нечего будет есть. Купец понял, что имеет дело с профессиональным поваром, он запомнил и распространил мнение специалиста. Неплохо было бы установить и более близкие отношения, но Мария не давала повода, хотя и радовалась его частым посещениям лесозаготовителей и их охраны.

Кухарка была, по мнению купца малолеткой. А малолетку, как и положено, интересовали молодые князья на Руси. Купец же обладал богатой информацией о князьях, а также даром преподнести эту информацию. Беседу на личную тему он решил отложить до весны. В начале апреля к Марии прибыл этот купец, наряженный под жениха, и спросил, для начала, какое у кухарки имя. Она ждала этого вопроса, и хорошо к нему подготовилась.

Мария была решительной женщиной, и потому на своём детском увлечении ханом-из-китайской-династии-Цин поставила жирный крест. На увлечении, но не на мечте женить на себе богатого молодого и холостого человека королевских кровей. Для решения этой задачи Мария научилась предсказывать. В своём дневнике она написала «... научилась *гадать* и прославилась как *гадалка*». О новой своей способности она была не высокого мнения, если судить по слову *гадить*, ей принадлежащему.

– Я не кухарка, а *гадалка* – знаменитая предсказательница судеб правителей мира, которая никому не сообщает своего имени, чтобы не навредить своим предсказаниям.

– На корабль я напросилась, чтобы овладеть языком князя Всеволода. Теперь я готова оказать Великому князю услугу, в которой он нуждается. Скажи во Владимир и передай,

что я предскажу Великому Князю Всеволоду *Большое Гнездо* не только всю его будущую жизнь, но и буду предсказывать ему все его повседневные дела.

Купца, не очень расстроили такие слова девушки. При всех её достоинствах был и значительный недостаток – кухарка была умной не по годам и своенравной. А вот если она женит на себе князя Всеволода, то можно рассчитывать на поддержку князем купеческого дела, что было бы большой удачей – князя на Руси купцов не жаловали, исключая Новгородскую купеческую республику.

Знакомство с князем Всеволодом

Всеволоду было 27 лет, когда он весной 1184 года послал дружину за *гадалкой* на реку Оскол в крепость Валуёк. Предсказательница согласилась обслуживать князя без каких-либо условий.

У Всеволода появился интерес к новоявленной предсказательнице в связи с поиском пути объединения славянских княжеств вокруг города Владимир. Он уже построил величественный кром (кремль), и совет предсказательницы был бы кстати. Методы, которые Всеволод собирался использовать для достижения своей цели, были традиционными: мирные – уговоры, договоры и установление родственных связей; принудительные – экономический кнут и пряник и военные – захват.

Повзрослевшая Мария произвела сильное впечатление на жителей города Владимир, и о ней много и долго судачили. Некоторое время передавали её облик из поколения в поколение. Потом воспоминания об экстравагантной девушке стали стираться в народной памяти, и через несколько поколений её образ исчез навсегда. Но в старости Борте сочинила много сказок, и спустя 500 лет после описываемых событий А.С. Пушкин, обрабатывая сказку братьев Гримм, напишет сказку о мёртвой царевне и наделит молодую царницу чертами молодой Марии:

«Правду молвить, молодлица уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела, и умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива, своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано было *зеркальце* одно;...
С ним одним она была добродушна, весела,
С ним приветливо шутила».

О Владимирском князе Мария уже знала многое, но личная встреча с князем подтвердила её худшие предположения – Всеволод, ни с какой стороны, не походил на принца. Он не имел настоящего замка; не устраивал рыцарских поединков; не содержал войска, а имел лишь дружину, в которую отбирались старшие сыновья подданных граждан; не имел никаких титулов и особых знаков отличия, даже платья принца у него не было. И ещё много чего не было. Она понимала, что из-за удалённости от больших городов Европы и из-за качества дорог в славянских землях, можно понять князя, но то, что Всеволод самолично пахал на сохе, переходило всякие границы.

«Сначала нужно из пахаря сделать принца, а потом заключать брачный союз», – решила гадалка.

Она ещё в Валулке изобрела титул для князя – Великий Князь Всеволод Большое Гнездо. Титул был принят князем и вскоре стал общепризнанным. Затем попыталась ввести уважительную форму обращения *Они*, но князь действительно оказался далёк от этикета принцев и королей. Он с трудом согласился на *Вы*, но только при беседе с незнакомыми людьми. Что же касается общественно-политической активности и планирования дел, то второй принц был настоящим государственным мужем, не то, что её первый принц.

«Ему королём надлежит стать, – про себя решила Мария, – Надо будет узнать, где и как можно заказать корону».

Чтобы уединиться от посторонних глаз, князь и гадалка уходили на реку Клязьма. Там в беседе Мария отвечала на вопросы Всеволода и делала предсказания. Каждое предсказание она начинала словами *я sah то* (я посмотрела зеркало), либо *я толь-ко посмотрю* (я посмотрю зеркальце).

Никаких расспросов князя, ни, тем более, рекомендаций ему, гадалка себе не позволяла. О своей реакции на полученные предсказания, Всеволод сообщал ей или не сообщал – по своему усмотрению. На вопрос о женитьбе зеркальце показало несколько кандидатур, но Марии среди них не оказалось.

Всеволода заинтересовало, откуда прибыла Мария, кто её родители и на каком языке она говорит. О городе *Киль* ни князь, ни его окружение не слышали. Были приглашены люди, знавшие разные языки, но, на каком бы языке к ней не обращались, гадалка отвечала:

– Не мой.

Всеволод с иронией заключил, что она *немая* (не моя) и плохо владеет русским языком. Мария знала, что *Deutsch* не подходит для принцев, и поэтому не созналась, что она *Deutschin*.

– Кто твои родители?

– *Оне ветеринар* (*ohne Wetter* и **нар** – здесь: *без внимания и тепла*), – ответствовала гадалка, и, как могла, жестами объяснила смысл профессии *ветеринар*. Толкователи решили, что *оне* – вежливая форма обращения дочери к отцу и поэтому зафиксировали ответ единым словом. Профессия костоправа-лекаря не была уважаемой и слово *ветеринар* решили не вводить в обиход, дабы не портить родословную княжны. Такая забота о её родословной не устроило девушку, и она ввела в русский язык слова *ветер* и *нары*. Слово *ветер* Мария взяла из своего языка: *Wetter* – *погода* в буквальном смысле, а в переносном – *хорошая атмосфера* (в коллективе). Мария нам сообщила, что *в детстве она была обделена вниманием. Она спала на нарах, возможно, в коридоре, где были постоянные сквозняки.*

Гадалка сообщила, что за ней ухаживал принц, и они вместе изобрели секретный язык. Прошлая жизнь *гадалки* князя не заинтересовала, в отличие от возможности общаться, не боясь быть подслушанным. От Всеволода поступило предложение обучиться секретному языку. Часто фразу, сказанную на первом уроке, люди запоминают надолго и потом вспоминают при случае. Первая секретная фраза сохранилась в языке – «гол как сокоол» (река как Оскоол).

Без малого два года продолжалось знакомство. Верить предсказаниям *гадалки* или не верить – такой проблемы у Всеволода не было. Он просто претворял подсказки в жизнь, если считал их разумными. Поэтому он не внял совету: землепашество поменять на благородные занятия: охота, приёмы, *интриги* и т.п. Иными словами, князь проводил *свои* реформы в *своём* княжестве, руководствуясь предсказаниями *своей гадалки*. Этого

Всеволод не скрывал от окружающих. Нововведения не встречали никакого недовольства ни от кого. Более того, близкие к князю люди предупреждали князя:

– *Гадалка* умна и своенравна. Она долго у нас не задержится!

Но князь был настроен решительно, и, стуча по столу, он заявлял:

– *Гадалка* будет *в-ОРО-жить*! Чего бы мне это не стоило!

Для подстраховки он решил получить от Марии ребёнка. Как жена она не подходила по разным причинам, но главным было невыполнимость её пожеланий. Он понимал, что примеры того, как живут и чем занимаются благородные принцы на родине гадалки, предназначены ему – эти намёки превратятся в требования, как только речь пойдёт о совместной жизни. Этого Мария не скрывала – её зеркало упорно не желало видеть свою хозяйку среди кандидатур в невесты князя. Другое дело, если сначала она родит ребёнка. Дитя образумит своенравную гадалку, и зеркало изменит свои предсказания.

Поскольку Всеволод в совершенстве овладел секретным языком, то ему не надо было прятаться от своего окружения, чтобы поговорить на интимную тему. Предстояло первое серьёзное испытание создаваемого русского языка для передачи действительно секретной информации.

В беседке, где проходили предсказания гадалки, и где окружение князя ловило каждое её слово, чтобы понять смысл фраз и использовать новые слова в повседневной жизни, Всеволод преподавал урок своей учительнице. Он подошёл к ней и ткнул пальцем в живот, а потом, толкнув плечом, сказал, заигрывая:

– *Турну*.

Гадалке шутливый тон не понравился:

– Оставь меня *в покое* (в опочевальне).

Ввести в дом и оставить гадалку на ночь – это подходило Марии, но не Всеволоду. И князь строго сказал:

– *Харья* (осмотр).

Всеволод подошёл к Марии и приступил к осмотру. Гадалка поняла, что князь решил удостовериться: чиста ли её одежда и здорова ли кожа. Она терпеливо ждала, уверенная в безупречности своих данных.

Князь взял её за ухо и внимательно осмотрел то место, где могла быть грязь при плохом промывании ушей и во всеуслышание заявил:

– У тебя на лице прыщи, а за ухом *новый* волдырь!

Мария не ожидала от князя злой шутки и вскрикнула на родном языке:

– *Neu Pustel?* (*новый* волдырь?).

Поняв, что Всеволод издевается над ней, она на короткое время потеряла дар речи. Князь терпеливо ждал её дальнейшей реакции:

– *Pustel! Pocke* (волдырь! прыщи)! – крикнула гадалка, вскочила и стремглав убежала из беседки.

Князь объяснил своему окружению:

– Ничего страшного не произошло – была просто *показуха*, то есть *показ уха*:

– Я сказал на правильном русском языке – *турну!* и легонько толкнул в живот, а она была не в духе и ответила: «*Оставь меня в покое*». Это не совсем вежливый ответ. Я её обозвал *харья* и сделал вид, что нашёл на лице прыщи, а за ухом волдырь. Она согласилась: «*Ну и пусть*», что значит – *ладно*. Потом сказала: *пусти*, в смысле *не держи меня*, и попросилась – *пока*.

– *Пусть* знает – с кем говорит. А то и пошутить нельзя!

Но окружение не на шутку было напугано бегством гадалки:

– Ладно, пойду искать *проказу* – сказал Всеволод, встал и лениво направился к реке Клязьма.

Марию он нашел там, где и ожидал – в её *гrote*. Гадалка плакала, лёжа на *кровати* (здесь *покрывало*), служившей ей постелью. При появлении князя, она перестала реветь и уставилась на Всеволода, не понимая, как жених нашёл её тайное убежище. Князь приказал:

– Спи! Ну!

Мария, поняла, зачем пришёл князь, и перевернулась на живот, показывая, что не желает того, что хочет гость. Всеволод погладил её тело и заявил:

– Это отныне станет *спиной*.

Князь снова погладил *спину*, оставив для *зада*, нижнюю часть *зада*, затем осмотрел грот:

– Уютный и чистый *лазарет*, – похвалил Всеволод, – Как у *долгожителя*.

Мария поняла, что её грот давно выследил осведомитель и не только доложил о находке князю, но и скопировал её кров. Она перевернулась на спину, предлагая жениху раздеть её, закрыла глаза и погрузилась в *дрёму*. Всеволод стянул с гадалки её *шаровары*, развязав шнурок, на котором они держались. Под ними оказались *Unterhosen* (кальсоны) на *шпагате*. Князь попытался развязать морской *узел* сначала руками, потом зубами, но не смог справиться с ним, и стал *остервенело*, упёршись в Марию коленом, тянуть за *шпагат*, пытаясь таким образом порвать прочный баварский *Spagat*. Шпагат врезался в ладонь Всеволода, но он не чувствовал боли. В конце концов, шпагат не выдержал, а ноги Марии сами по себе сделали *шпагат*, который ей никогда раньше не удавалось сделать.

На другой день Князь появился в беседке и на вопрос:

– Где гадалка?

Ответил:

– *Стерва* в *гrote* жрёт падаль и сидит *худой* (злой).

Падалью князь посчитал останки мелкой живности, которые гадалка выкидывала птицам на съедение, после удачной охоты. Горластое вороньё и навело доложителя на грот Марии.

Через пару дней Мария, *как ни в чём не бывало*, явилась в беседку и продолжила свои гадания:

– Я *только* посмотрю.

Посоветовавшись с зеркальцем, она заявила, что зеркало одобрило предложение князя и показало смотрины невест благородного жениха. Гадалка вновь напомнила о давнем предсказании:

– Я за *то* – меня нет среди *претенденток*.

Забеременев, Мария напомнила князю его злую шутку, но вместо извинений услышала двусмысленное:

– С ней *пошутили*, а она *надулась*!

Всеволод посоветовал гадалке:

– Кончай *дуться* и перебирайся на княжеский двор, на женскую половину – скоро наступят холода, и ты замёрзнешь в своём *лазарете*.

В женском кругу, где были и *претендентки*, Марии пришлось ответить на вопрос, как Всеволод овладел ею:

– Он на *силу* меня взял.

Эта фраза получила различные толкования: одни считали, что Князь добился своего под угрозой применения *силы*; другие – что он *насиловал* гадалку; третьи – что с

девственницей Князь *насилу* справился. Своё мнение на этот счёт, гадалка вложила в слово *der Nassauer* – *тот, кто создаёт себе наслаждение за счёт другого*.

Смотрины невест

Претендентки на место супруги Великого Князя были в наличии, и смотрины не стали откладывать в долгий ящик. Не забыли и о зарубежных гостях.

Гадалка сообщила, что она знает, как сшить платье принца, которое носят у неё на родине все люди высокого звания. Мария предложила Всеволоду быть на смотринах в платье принца.

Чтобы продемонстрировать своё умение и дать изделию название, гадалка позвала Великого Князя в швейную мастерскую:

– *Komm, би nehe so'n* (подойди, я шью так одной).

Когда платье принца было сшито, Мария снова пригласила Всеволода:

– Примерь *комбинезон*.

Одев рубахо-штаны, князь поморщился:

– Этот наряд не по мне. Придумай что-нибудь попроще. На смотринах будет немецкий дипломат – засмеёт.

Обращаясь к портным, князь приказал:

– Выкройку комбинезона сохранить на будущее. Может и сгодится когда-нибудь.

Мария сделала другую выкройку и стала шить новое платье. Через некоторое время она вновь позвала Всеволода с вышеупомянутой целью:

– *Komm, би nah zieh, ja* (подойди, я похожим образом тяну, да).

Когда и это платье было ею сшито, она позвала Великого Князя на примерку:

– Примерь *комбинацию*.

Всеволод внимательно рассмотрел свободное платье, затем подошёл к Марии и примерил на неё:

– Тебе оно будет в пору. И живот не будет выпирать! Ты *наденешь комбинацию* и станешь в ряд с претендентками. В *комбинации* ты *обворожительна!*

И видя, что гадалка протестует, добавил:

– Это мой указ!

На смотринах невест для гостей было выставлено несколько столов. В дневнике Мария написала: «Первым у *престола* появился Великий князь. Он *сел на престол* (высоая скамья) и там *восседал* до конца *смотрин*».

За первый *стол* Всеволод пригласил знать и дипломатов, за второй – *честной* народ, а за третий – служивых.

Мария послушалась Всеволода и не встала в ряд с претендентками, но надела *комбинацию*. Она удалила слуг и приступила к обслуживанию гостей, несмотря на то, что была на сносях. Гадалка разливала всем медовуху, квас и новый напиток – *чай*.

Когда Мария подошла к немецкому дипломату, тот рукой попросил её повернуться. Она медленно сделала полный поворот, давая убедиться дипломату, что на ней платье принца. Немецкий дипломат вскочил, преклонил одно колено перед Марией, сделал быстрый кивок и объявил, подымаясь с колена:

– Дамы и господа! Это не женщина – это принц!

Гости дружно посмотрели на *гадалку* и увидели женщину, да ещё в таком платье, что все прелести видны, – немцу не поверили.

Послышались голоса:

– Чудак! Перепил медовухи! Не наливать ему!

Раздался голос Первого толкователя:

– Стойте, пусть скажет, а кто такой *принц*?

– *Принц* – это будущий князь на *трон*, – заявил немец.

– Час от часу не легче: «Князь на *трон*!» – возмутился Второй толкователь, услышав незнакомое *трон* вместо, растолкованного и пущенного в обращение, *престол*.

– Князь на ..., – немец искал замену слова *трон* и не нашёл, – *Ясна*?

Второго толкователя этот ответ устроил:

– Понятно: *князьна Ясна*. У нас – *княж-на*, а у них – *князь-на*, чего ж тут не понять?! Не ясно только *Ясна*. Может, княжна Ясна Девица?

Подвыпившие слушатели бросились помогать толкователям. Толков было много, а понятного ни одного. Некоторые стали убеждать силой. Поступило предложение спросить Марию, как правильно произносить *ясна*. Прозвучало чётко: «**Ясс**... *на*». В итоге решили, что надо говорить «*Ясская* княжна Мария». И Всеволод подключился к характеристике Марии. Он сравнил её с другими претендентками:

– Она хотела сказать **Яссина** (костлявая).

Но всех интересовало, не что она хотела сказать, а как теперь называть гадалку. Толкователей же понесло в теорию:

– Люди *ясными* не бывают, – назидательно высказался Первый толкователь, –. Бывает погода *ясная*, месяц *ясный*, день *ясный*. Звери и птицы тоже *ясными* не бывают. Нельзя говорить «корова *ясная*» или «гусь *ясный*».

– Так-то оно так, – не уступал Второй, – Но немец сказал «княжна *Ясна*».

– Нашёл, кого слушать! Давай спросим у Великого Князя, – предложил Первый толкователь.

Всеволод, был взбешен непослушанием гадалки. Простить её он не мог по двум причинам: во-первых, не любил прощать, а во-вторых, его указ слышали *портные*. Но князь обладал хладнокровием и стал размышлять о последствиях своего решения:

«Если выбрать жену из претенденток, то *гадалке* придётся туго и её просто выживут из княжества. С другой стороны, Мария уже ведёт себя как жена: ухаживает за гостями и игнорирует мои указания».

И Великий Князь объявил во всеуслышание, глядя на Марию:

– Моя *супруга* – *Ясская* княжна Мария. Прошу любить и жаловать.

Новоявленная жена подошла к мужу, поцеловала его и промурлыкала ему на ухо, подражая кошке:

– Пра-авильно говоришь, мой *соокол ясный*! (пахарь костлявый).

Всеволод украдкой погрозил пальцем молодой жене и довольно громко произнёс:

– **Ясыня**! (костлявая, да).

– Что сказал князь? – заинтересовался Первый толкователь.

– По-моему, «*ясень я*», – ответил Второй.

Вероятность произношения Всеволодом слова **ясыня** подтверждается тем фактом, что внук Марии, Александр Невский, называл свою бабушку *Ясыней*.

Немецкий же дипломат увидев, что Всеволод отверг всех претенденток и женился на принце, снова вскочил и от возмущения стал кричать во всё горло:

– Я сейчас буду к Шведский король ехать! Он мне поверит: это не есть *Ясская* князьна! Это есть – принц *Суомский*!

Последнее слово потонуло в дружном хохоте. Смеялись все. Никто не заметил, что Мария сбежала – её как ветром сдуло.

Поняв тщетность убеждения, немецкий дипломат, не медля, отправился ко двору шведского короля. Там тоже сначала немцу не поверили, но, сопоставив все сведения о появлении принца в разных местах и в разном облике, сделали вывод – *Суомский* принц обладает колдовскими способностями, а значит, может принять облик и беременной женщины. Ясно, что принц должен родить «не сына и не дочь ..., а неведому зверюшку».

Установили и причину, объясняющую поведение принца, – он уходит на Дальний Восток в *Чайну*. *Суомский* принц не хочет попадаться на глаза своему турецкому компаньону и поэтому добрался до верховий Волги, чтобы, спустившись по ней, обойти Константинополь стороной. Всё устраивало шведов, кроме длительной задержки принца во Владимире – не ровен час, сообщит и славянам о новой дороге в Китай. Опасения усилились, когда немецкий дипломат сообщил, что на смотринах подавали неплохой новый напиток – *чай*.

Шведы решили подождать год, и если *Суомский* принц, не уедет к себе в *Чайну*, то надо будет помочь принцу добраться до Константинополя, где его ждёт – не дожждётся османский чиновник – компаньон по коммерческой затее. Реализовать этот план без участия в нём Всеволода было невозможно, а значит, Великого Князя придётся обмануть, сообщив ему, что его жена приглашается в Швецию, а на самом деле карету послать на юг, в Константинополь.

ОРО – первое название России

Выйдя замуж, Мария изменила характер отношений с Всеволодом. Она стала княгиней, и теперь не надо было прибегать к предсказаниям. Те нововведения, которые должны были исходить от князя, Мария писала на бумаге и передавала её Всеволоду. Менее важные нововведения проводила сама от имени князя. Те дела, которые не должны были интересовать мужа, проводила от своего имени.

План состоял в создании Объединения Русских Общин (ОРО). Слово ОРО не расшифровывалось и на людях не произносилось. ОРО основывалось на трёх краеугольных камнях. В порядке значимости это были: Великое Владимирское Княжество, Киевская Русь и Новгородская Земля. Ещё четыре княжества были добавочными. Каждое из *семи* княжеств имело Собрание, которое формировалось из *честноого народа*. В остальных княжествах собирались Общи Собрания.

Русские Общины мыслились аналогами Немецкой Соседской Общине. Сущность Соседской Общины заключалась в системе «открытых полей», на которых проводился трёхпольный севооборот с применением тяжёлого плуга. Семейные земельные владения располагались внутри крупных площадей – полей. После сбора и дележа урожая, *поле* становилось свободным и использовалось для стадного выпаса скота всей общины. Поля общин расширялись за счёт лесов, в которых семьи лесорубов заготавливали древесный уголь для сталеплавильных предприятий и для общинных кузниц. В общинных кузницах изготавливали тяжёлые плуги, пришедшие на смену сохе.

В дополнение к монолитному Объединению *Российских* Общин (ОРО), вдали от неё, планом предусматривалась воинственная Особая Автономная Зона – Источник Силы (ОАЗИС), для сбора пошлины с судов, проплывающих по Керченскому проливу. Идею подал Марии её знакомый купец, который знал, где и как можно было заставить раскошиться новгородских купцов, которые раньше плавали по Днепру и за безопасное плавание платили дань Южно-российским князьям. А потом стали делать крюк по Дону,

на котором не было русских княжеств. Южно-российский купец решил наказать конкурентов за их хитрость. Он же нарисовал и схематический план местности, где он задумал сделать ловушку. К этой схеме Мария приложила инструкцию типа:

Таможня

Княжество *Тмутаракани* и Легенду основать Столицу нового Княжества *Таман* сделать *Вежа* не заселять Купцы большой Выкуп платит будут Кто не платит на Веже Товар забирать Жалобщикам *Таврия* Кто не поверит с Дружиной Вежа *пошли на*

Всеволод знал, что жена пишет все существительные с большой буквы, знаков препинания не знает и сказуемое ставит на конец предложения, а все выделенные слова имеют новый смысл – их надо растолковать. После осмысливания письма у него получилось:

Вам можно

основать княжество Тмутаракань и (сочинить ему) легенду. Столицу нового княжества (должны) сделать Ваши мужчины. Вежу не заселять. Купцы должны будут платить большой выкуп (за проход суда через княжество). У того кто не заплатит, отбирать на Веже товар. Жалобщикам Вы врете. (Того), кто не поверит, пошли с дружиной на Вежу.

Письмо Марии подвергалось расшифровке много лет. Первыми были расшифрованы *Таман*, *Тмутаракань* и *Вежа* – на картах появились географические названия. Потом кто-то догадался, что *Таврия* – это **Крым**. Самыми трудными оказались *таможня* и *пошлина*. Это объясняет их позднее вхождение в словарный запас русского языка.

Новгородским купцам, не составляло труда проскочить пролив, не обращая внимания на крики «таможенников», тогда один из таможенников мчался в Тамань, где нести службу отряды добрых молодцев. Дежурный отряд скакал на Вежу и судно-нарушитель грабилось. Конфискованный товар продавался купцу, придумавшему эту схему грабежа. Так что во Владимир поступали только деньги. На эту Вежу жаловались Новгородские купцы, утверждая, что там их ограбили люди князя Всеволода. Если купец сильно допекал, то Всеволод посылал его вместе со своей дружиной на Вежу, чтобы тот своими глазами убедился, что там нет ни его людей, ни славянского населения.

Всеволод организовал во Владимире Большое Гнездо: в нём выращивались будущие князья для семи княжеств. Мальчиков трёх - четырёх лет поставляли князья, согласившиеся с *Принципом*, но не всех сразу, а по порядку, определявшимся рангом княжества.

Старшим был Константин, названный по городу Константинополь, сын Всеволода и Марии. Ему предназначался стольный град Владимир. Затем шли братья-близнецы Борис и Глеб, один из которых должен был стать Киевским князем. Третьим был Юрий которого ждали в Новгородской Земле. Далее шёл Ярослав, которого предстояло направить в одно из четырёх *добавочных* княжеств. Младшим из братьев был Иван.

Породнённые таким образом братья знали, кто и в каком Великом княжестве будет княжить. Никакого завещания план не предусматривал, и любые изменения в распределении княжеств, которые имел право делать Великий Владимирский Князь, должны были встретить молчаливое негодование обиженного. Княжить в любом из Великих княжеств можно было только после 20 лет.

Другие княжества не являлись великими и могли подсоединяться к ближайшему Великому княжеству или существовать отдельно от Великих княжеств. Княжить в рядовом

княжестве, можно было практически с любого возраста, и в них направляли будущих Великих Князей для получения практических навыков, при условии получения на это согласия Общего Собрания граждан столицы рядового княжества. Народ столицы мог после прохождения испытательного срока прогнать князя и позвать на княжение другого, понравившегося им человека.

После достижения Великим Владимирским Князем возраста 60 лет, в стольный град Владимир слетались все семь породнённых братьев. На слёте большой *семьи* проводилась возрастная *ротация*: Выбирался новый молодой Великий Владимирский Князь и ему новые молодые Великие князья поставляли своих мальчиков в установленном законом порядке. Уложения не были до конца разработаны Ясской княжной, и у Всеволода возникла организационная трудность ещё до его возрастной *ротации*.

В 1189 году Киев поставил двух малышей, посчитав, что один бывший стольный город стоит двух не стольных. Ситуацию решили оригинальным способом: Дали малышам одну краюху хлеба и каждому сказали:

– Борись!

Всеволод назвал победителя *Борисом*, а побеждённого *Глебом*. Борису светил город Киев, а Глебу рядовое княжество. Киев был недоволен, но стерпел.

Корень *got* (*красный*) в слове *ротация* обозначал в Уложениях не цвет, а качество – *красивый*. Новым Великим князем *должен* был стать тот, кто покажется остальным братьям самым *красивым* и любимым: русское слово *должен* образовано от итальянского *dolce* [doltʃə] – любимый.

Самым любимым был Юрий – вылитый грузин, получивший прозвище *Георгий* (грузин). Его назначили бы Великим Владимирским князем, если бы Всеволод дожил до 60 лет.

Константин рос тщеславным, и невозможность, стать Великим Владимирским Князем, сказалась на его характере – он постоянно показывал своё старшинство – братьев со временем это стало раздражать.

Борис рос открытым смышлёным, но непоседливым мальчиком, за что получил прозвище Блудливый Кот, Ярослав был замкнутым и не чистым на руку – его прозвали Шкодливый Кот.

Марии, за короткий срок, удалось провести глубокое общественное преобразование, связанное с такими понятиями как *честной*, *честолюбие*, *бесчестие*, *честование*, *отдание чести*, беречь *честь* смолоду и *нечестивец*.

Своим реформаторским планам Мария, будучи уже Ясской княжной Марией – первой женой Всеволода, дала название *Принцип* (Принц и П), то есть Принц и Подруга.

В ОРО как и в любом государстве были разные люди. Часть граждан ОРО, христианского вероисповедания, согласилась с введением общественного Самоуправления, а другая часть не согласилась. Согласившиеся стали называть себя *честной народ*.

Существовал приём в *честные* люди. Человека обучали грамоте, знакомили с Принципами Самоуправления, инструктировали о Правилах Общественного Поведения (ПОП) *честных* людей. Человек должен был научиться грамоте, усвоить всё что надо знать *честному* человеку и доказать, что он усвоил новые Правила Общественного Поведения. Потом шли Испытания на грамотное письмо и усвоение Правил. Многие по несколько раз являлись на Испытания – люди проходили по многу километров. Мытарство награждалось праздничным приёмом в *честные* люди, получившим название *Честование*. Выдавался несохранившийся документ с названием «*Честь и ...*».

Честь нельзя было отнять, но отдать *честь* разрешалось и в определённой мере приветствовалось. Общественной организации требовались люди с устойчивыми принципами. Человек, отдавший *честь* – просто выходил из общественной организации *честных* людей. *Честью* следовало *дорожить*, беречь её смолоду и защищать свою *честь* от нападков не *честных* людей.

Законы государства на *честных* людей распространялись в полную силу, как и на *нечестных*, как и на прочее население ОРО. Дополнительные обязанности *честного* человека получили в народе название *Долг чести*.

За 30 лет существования общественной организации самоуправления, идея самоуправления пустила глубокие корни. Настолько глубокие, что, отказавшись на словах от самоуправления (*самоуправства*), люди продолжали следовать *долгу чести*. Призывать людей выходить из общественной организации, было бессмысленно, так как такой призыв только приветствовался – организация избавлялась от *балласта*. Человек, только на словах отказавшийся не следовать *долгу чести* получал *ярлык* – *нечестивец*.

Принцип должен был иметь официальное название, но оно не сохранилось, хотя *Принципами* Марии руководствовались в ОРО на протяжении большей части 13 века. Правила Общественного Поведения (ПОП) являются возрождённым названием свода постулатов *Принц и Подруга*. Главным постулатом в них было общественное Самоуправление ОРО. Общественное Самоуправление ОРО имело *Органы* общественного Самоуправления ОРО, по аналогии с устройством любого живого *организма*.

Отъезд Марии в ложном направлении

Прошло больше года, как немецкий дипломат навестил Стокгольм. Летом 1186 года во Владимире случилось небывалое событие – в городе появилась необычная карета.

– Не иначе как королевская, – заметил один прохожий, – колёса вона какие огромные. А сама-то, поди, золотая?!

– Нет, это не золото, – ответил другой, – это чистая медь. Сколько дорогой меди – немислимо! И крыша, и двери, и дно, и даже ступеньки – всё из меди!

Карета подъехала к княжескому дворцу и остановилась. Все люди, находившиеся во дворце, подошли к окнам, в ожидании появления нежданных гостей. Но дверцы кареты не открывались. Стало ясно, что в карете сидит высокая особа без прислуги, и выйдет особа только для переговоров с князем. Из дворца появился Всеволод, а из кареты вышел шведский дипломат. Он что-то сказал, поклонился Великому Князю и передал грамоту на русском языке. В этой грамоте король Швеции просил Великого Князя оказать ему честь – разрешить Ясской княжне Марии погостить месяц-другой в Стокгольме.

Всеволод не удивился такой просьбе, так как от *гадалки* он узнал историю её первого принца в деталях. «Что же, получается?» – подумал князь, – «А получается то, что Мария специально обслуживала гостей, чтобы подойти к немцу и дать возможность удостовериться тому в наличии Суомского принца у Великого Князя».

«А зачем понадобилась ей эта затея? Очевидно, чтобы покинуть ОРО и улизнуть к себе в Киль, оставив с носом и новую Родину и шведов, которым нужна не она, а её первый *башковитый* принц».

«Отказать королю Швеции не резон – мне позарез нужен голос северного соседа в вопросе признания города Владимир столицей нового объединения княжеств. Но выполнить просьбу короля, значит лишиться Марии. А без неё мне будет трудно завершить преобразования. Надо что-то придумать»

– Кончай кормить! За тобой приехали, – крикнул Всеволод, входя в дом.

Вышла Мария в комбинации, на ходу убирая грудь, подошла к карете и остановилась, в ожидании мужа с грудным ребёнком. Она обратилась к шведу на немецком языке, желая узнать, где будет проходить её медовый месяц с мужем.

Шведский дипломат повторил много раз заученную фразу, в которой Мария разобрала несколько слов, в том числе, *чай, Чайна, Константинополь*.

– Tschusch! (Чушь). *Ну, ты даёшь, Чайна!* – грубо высказалась она, переходя на русский язык – из окна Мария видела, как беседовал Всеволод с гостем, – Карета может до Константинополя и доедет, а до *Чайны* – нет! Никто пути туда не знает!

Время шло, а муж не выходил. Послышался плач ребёнка, которого надо было ещё докормить:

– Пойду лучше сынишку докормлю, а потом буду в дорогу собираться.

Она направилась в детскую – в дверях стоял Всеволод:

– Пусти ребёнка покормить, пока ты в дорогу собираешься.

– Никуда я не поеду. Езжай одна!

– *Ша!* Как это – одна? А ребёнок? – возмутилась жена и попыталась оттолкнуть Всеволода.

– Дальняя дорога не для грудного дитя, – заявил князь, – Остальное решай сама. Но ребёнка с тобой я не отпускаю!

Метод, выбранный Всеволодом для того, чтобы воспрепятствовать поездке Марии к северному соседу, был основан на хитрости – в просьбе короля ничего не говорилось о ребёнке, а мать не бросит своё дитя.

Настал черёд размышлять Марии:

«В карете сидит король Швеции. Это ведь его карета! Он, видимо, в своей грамоте сделал взаимовыгодное предложение: Всеволод получает от меня то, что хотел – *наследника*. А король Швеции доставляет меня в Константинополь».

«Там я получу своего *Хана* за выкуп – королевскую карету, и нищего принца выпустят из подземелья. Это то, что мне надо. *Alte Liebe rostet nicht*. (Старая любовь не ржавеет)».

Мария долго собиралась в дальнюю дорогу – ей не хотелось покидать насиженного места и делать перерыв в реформаторской деятельности, на которую вдохновили *гадалку* рассказы Чингиза о справедливом обществе. Она понимала, что внесла в идеи своего *кумира* много *отсебятины*.

Осознав необходимость взятия новых уроков у первого принца, *гадалка* не спеша пошла к карете, бросив громко на ходу:

– Прощай, ты *сокол мой ясный!* (Прощай ты, пахарь мой костлявый!).

Через неделю Всеволод сменил гнев на милость и *послал* своего *посла* к шведскому королю вместе с младенцем и его кормилицей, для передачи ребёнка матери. Вскоре посол вернулся – он был обескуражен:

– *Над меня* смеялись.

Шведское *лобби* объяснило, что смеялись над неправильной речью:

– Надо говорить *надо мной*, а не *над меня*.

Но это не спасло Российскую историю от многовекового разрыва отношений с *надменным* соседом.

А в это время, глубокой осенью 1186 года завершалось романтическое путешествие Марии. Она по наивности считала, что рядом с ней в карете сидел король Швеции, который видел в ней принцессу. В карете Мария и шведский «король» спали валетом. Описывая своё путешествие, она ввела несколько слов в русский язык, дав пищу толкователям: *прилично, чинно* и *минет*.

В пути Мария продолжала писать рекомендации мужу, используя латинские буквы, поскольку кириллицей Ясская княжна не овладела. А чтобы король Швеции не смог прочитать её записи, Мария наградила латинские буквы такими *вензелями*, что *родная мать не узнает*.

Так что первое в мире письмо, написанное готическим шрифтом, принадлежит Марии. Как сложилась судьба у этих записей – неизвестно.

В свободное от бытовых дел время, Ясская княжна мечтала: она представляла в мечтах картину освобождения ею Суомского принца:

«Мы в королевской карете подъезжаем к тюрьме, где в подземелье томится принц. По велению короля Швеции приводят османского сановника, который *падает ниц* перед нами. Турок велит привести узника. А потом наступает мой звёздный час – я рассказываю Хану на секретном языке всё обо всём!»

Мария перебрала, как ей казалось, все варианты реакции её принца – все варианты были один лучше другого.

Но неприятности не заставили себя долго ждать – в гавани, при выгрузке кареты, сломалось крепление колёс, и карета, как средство передвижения, перестала существовать. Шведский дипломат выпряг коня и, не говоря ни слова, поехал в город. А затем удалился по другой дороге. Встречаться со спутницей швед не имел желания – та вытащила из его мундира несколько горстей монет, а куда дела – непонятно: на комбинации карманов не было.

На самом деле у неё были зажаты в руке несколько монет на непредвиденные расходы. Мария ещё в начале путешествия проверила, не забыл ли король деньги. Не забыл. Во время поездки встречались люди и король, по мнению Ясской княжны, обязан был бросать людям монеты, показывая свою щедрость. Король оказался жадным, и княжне пришлось работать за него, разумеется, так, чтобы тот не заметил. Несколько раз её это удалось.

Прибыл османский сановник, мельком взглянул на сломанную карету и вытаращил глаза на Марию – час назад ему шведский дипломат сообщил:

– Суомский принц найден у князя Всеволода, где занимался презентацией *ти* (чая). Принц не желает сотрудничать со шведской короной. Но шведы надеются, что османскому сановнику удастся наладить поставку чая и других товаров Востока без посредников. Король Швеции рассчитывает на льготные условия и вносит свой вклад – медную карету в качестве подарка Суомскому принцу – для чеканки медных монет.

Турок, осмотрев Марию со всех сторон, ничего не понял, а поэтому тяжело вздохнул и ушёл.

Мария оказалась в одиночестве, и к тому же без средств к существованию, не считая дорогой кареты, которая превратилась в дорогой металлолом – она ни тащить карету не могла, ни бросить её тоже. Мария села у перекошенного колеса и зарыдала.

Вокруг неё двигались паломники разных стран, и плачущая девушка в вызывающем наряде не вызвала особой симпатии. Но среди них оказались *честные* люди из *ОРО*, и они, *по долгу чести*, бесплатно накормили и приласкали жену Великого Владимирского князя, которую может и не видели, но о которой обязательно были наслышаны. Более того, они пожелали знать желание Марии, и спустя некоторое время перед ней предстал турецкий сановник. Его для надёжности вели под *белы ручки*.

Турок заверил через переводчика:

– Её бедный принц тоскует уже 3 года по своей избраннице, и никакого сговора между Шведским королём и им не было. Король подвозил её, пока не сломалась карета, а потом уехал, не попрощавшись – так положено у королей.

– Есть небольшой должок за бедным принцем, но в наше тяжёлое время это может случиться с любым принцем – им надо помогать. Если принцесса уступит ему железный хлам, то он отвалит за него кучу денег её бедному принцу.

– В Константинополе люди ничего не смыслят в платьях принца, и будут смеяться над ней. Для принцессы он прихватил с собой добротное платье в обмен на наряд, который тут спросом не пользуется. Разумеется, безвозмездно.

– Всё сказанное – чистая правда, что подтвердит через пару недель её бедный принц. Сановника отпустили, а честные люди двинулись в свои Земли, унося с собой записи Марии для Всеволода: письма, дневник и наставления.

Османский чиновник получил много меди и первую комбинацию, которую он продвинул на европейские рынки в качестве ночной рубашки. Чингиз был выпущен незамедлительно, но от идеи подложить подругу под принца-друга не отказался. Чтобы найти принца и договориться с ним, ему потребовалась пара недель.

Две недели Мария прожила на деньги, которые позаимствовала у «короля». Радость от встречи у Чингиза была искренней – три с половиной года долгой тюрьмы – не сахар, хотя с питанием в тюрьме проблем не было – сановник ждал, когда друзья джина придут за своим неудачником.

Завершение славянского турне

Великий Князь Всеволод лишился жены, но получил от паломников записи Марии: её дневник, письма и прочее. Информация в них была зашифрована, и Всеволод резонно полагал, что Ясская княжна не должна бросить на полпути ими начатое дело и вскоре даст о себе знать. Вскоре он понял, что ждать бесполезно и женился по любви.

Суомский принц, по версии шведского дипломата, используя колдовские приёмы, водил за нос шведов и нанёс им серьёзный материальный урон в виде дорогой медной кареты, коней и прочих расходов на обслуживание Высокого Гостя. Серьёзно пострадала шведская политика в восточном направлении – до этого шведы рассматривали славянские земли, как надёжный и безопасный тыл – конкуренты имперским амбициям шведского короля жили в континентальной Западной Европе.

Экономический ущерб удалось компенсировать обещаниями турок, что, с «переходом» от Византийской Империи к Османской, торговый статус Константинополя, при котором шведы имели значительные налоговые льготы, будет сохранён. Безопасный восточный тыл сократился до размеров Новгородской Земли, а торговый путь по Днепру прекратил своё существование. Надо создавать морской торговый флот, а до этого момента торговать с Константинополем через посредников – новгородских купцов. До открытого противостояния дело не дошло – и то хорошо.

Раньше шведы пользовались дешёвой доставкой товара по речному сообщению *путь из ворягов в грехи*, используя *наёмную* силу. Дюжие шведы шли в ближайшее селение и хватили крестьян. Сажали тех к себе на плечи и с песнями везли довольных славян к месту волочения ладей. Тем ничего не оставалось, как *впрягаться в сани*. Крестьяне жаловались князю, и тот спрашивал:

– Ты как туда добрался?

– Ехал *на ём*.

– Любишь кататься? – Люби и саночки возить!

Славяне смекнули, что это новая повинность и быстро приспособились извлекать прибыль – практичные шведы отворачивались, когда работник прихватывал заморский товар – много на себе не унесёшь по бездорожью. Зато потом, при появлении работодателей, из зарослей выбегала толпа мужиков, желавшая приобщиться к добыче экзотических, а поэтому и дорогих вещей. Но некоторых ждал сюрприз – князь отбирал ворованный товар, когда тот попадался ему на глаза. Пойманному с поличным приходилось объяснять свой, часто не первый, проступок:

– Грешен – бес попутал!

За воровство надо наказывать, а за грех можно попросить прощение у бога. Крестьянам было невдомёк, что князь не возвращал шведам их товар, поскольку те его не требовали. И князь подыгрывал своим подданным:

– За грех вымаливай прощение у бога. Может быть, он тебя и простит.

Подмену воровства грехом крестьяне называли *путь из варяг/ворюг в грехи*.

Славяне по Днепру называли шведов шведами. Откуда пошло утверждение, что шведов называли *варягами*, надо спрашивать толкователей русского языка.

Чингиз явился к Марии не один, а вместе со своим компаньоном – турком. Оба были на конях. Турок слез с лошади, передал узду Марии, поклонился и пожелал молодой паре доброго пути.

Первый принц был возбуждён и выглядел воинственно – к поясу были приторочены ножны с мечом:

– На пути к моей родине, могут возникнуть неприятности – ты молода и соблазнительна, и арабы захотят тебя украсть и продать в рабство, как моего отца. Я вооружился, чтобы не позволить им тебя пленить. Особенно беспокойно в Эдессе. Тебе не следует смотреть по сторонам и сильно отставать от меня.

Вблизи Эдессы Мария впервые увидела верблюдов и направилась к *каравану*, чтобы лучше рассмотреть *диковинное* животное. К ней подъехали арабы, и один из них выхватил из её рук узду. Похитители, молча, направили коней к городу. Мария закричала изо всех сил не своим голосом. Главный похититель спрыгнул с коня, затем стащил Марию, свалил её на песок и засунул ей кляп в рот. Остальные похитители спокойно продолжили путь.

Мария, придавленная похитителем, видела, как совсем близко проскакал её первый принц с тяжёлым мечём, неестественно *маша* им.

Арабы бросились врассыпную под грозным кличем её Хана:

– **Баяр та аа** (Всего хорошего / Будь счастлива!).

Вскоре всё прояснилось по прибытию того же османского сановника, который сообщил Марии через переводчика:

«Она не похищена, а задержана до выяснения цели своего бегства от мужа, Великого Князя Всеволода Большое Гнездо. Король Швеции сообщил, что карета выехала из города Владимир в Швецию. То, что карета оказалась в Константинополе, было для короля полной неожиданностью. Видимо действительно Суомский принц обладает колдовскими способностями».

«Настоящий Суомский принц, известный ей под именем Чингисхан, заявил, что жена Всеволода преследовала и преследует его с целью женить на себе. Он сказал, что собирается сообщить Великому Князю, о местонахождении его жены. Пусть муж забирает свою пропажу, оплатив все затраты по её содержанию».

«Мы попросили Суомского принца не делать этого, потому что Всеволод вспыльчив и самолюбив. Может пойти и войной на нас. Портить отношения с Великим Князем мы не желаем».

«У неё есть выбор: Вернуться к мужу в сопровождении Преданного Слуги и там уладить скандал – мы наслышаны о щедрости Великого Князя; либо попросить убежище у арабского Принца, который стоит перед ней. Условие для получения убежища она должна предложить сама. Будем надеяться, что это условие ему понравится».

– Я буду его *наложницей* на срок достаточный для покрытия всех затрат по моему содержанию, ответила Мария и растолковала переводчику смысл слова *наложница*, тот который мы знаем – переносный, но не тот который она зашифровала.

Живя в Масуле, Мария ни на минуту не забывала ни об ОРО, ни о своём Первом принце. Ей не составило большого труда узнать, что её Хан пешком отправился на Тибет, продав арабам коня, полученного от турка.

Гадалка не знала, сколько времени занимает пеший переход на загадочный Тибет, но что арабские купцы участвуют в снабжении населения Тибета товарами повседневного спроса – ей сообщили.

Для арабского принца Самуила (?) не было секретом, что его *наложница* долго не задержится у богатого мужа, и он сам начал неприятный для него разговор:

– Мария, твоему ребёнку скоро будет год, и тебе придётся сообщить ему, кто его отец. Ты и сама не учишь его арабскому языку, и никому не позволяешь это делать.

– Хотя у нас воспитанием ребёнка занимается отец, но я не знаю даже имени твоего сынишки. В прочем, к тебе претензий у меня нет – в нашем договоре речь шла о предоставлении тебе временного убежища в обмен на работу *наложницей*. Ты не только отработала своё содержание, но и заработала достаточную сумму денег, чтобы подыскать отца своему ребёнку. Я считаю, что наш договор утратил силу и не собираюсь задерживать тебя у себя.

– Моего сына зовут **Джучил**, – сказала растроганная Мария и получила от своего арабского благодетеля 60 золотых *дукатов*. Невиданное богатство повергло Марию буквально в *шок*.

Ей было невдомёк, что арабы не только снабжали Тибет необходимым товаром, но и искали людей с общественным авторитетом. Авторитет студента Тэмээ-чина был таков, что арабский принц гордился *большим другом*, который гостил у него, три дня и сделал ему подарок в виде породистого коня и женщины к нему с соблюдением правила похищения невесты. 60 дукатов были им выданы в подарок за коня, а не за труд *наложницы*.

Поздняя любовь

1. Думы и планы

Расставшись с Чингизом, Мария решила поехать к сыну Джучи, чтобы вызволить того из рабства и помочь ему решить свою семейную проблему. Возвращаться она собиралась не к мужу в Манги, а в Великий Новгород к своему старшему сыну Константину Всеволодовичу. Дорога до Мухора была долгой и располагала к размышлениям, тем более, что в её возрасте пора было переосмыслить активную фазу прожитой жизни.

Вывод оказался неутешительным – она никого не любила. Её любил только Чингиз. Он даже не воспользовался случаем, лишить девочку Марию девственности, хотя та его

просила. Тем самым он не стал делать то, что обязан был сделать, как будущий лама – у монголок она узнала, что те выходили замуж после посещения ламы, который, либо сам, либо с помощью приспособления, выполнял просьбы девушек.

Со стороны трудно было судить о привязанности Чингиза к ней, даже наблюдательный сын Джучи считал, что отношения между его родителями чисто деловые. Но они не брали детей в ежегодные весенние выезды в горные дубравы, где Чингиз каждый раз объяснялся ей в любви и слагал песни, на мотив немецких и русских мелодий.

Бортэ в очередной раз повторила про себя, самый понравившиеся ей слова:

«**Хайрте хонгор чам тайга хаврын сарда улзандаа**» (Моя любимая, будем встречаться с тобой по весне).

С сыновьями как то не сложилось. Она долго не знала, как Всеволод назвал её первенца. Имя должен давать князь, а он не спешил, считая, что это удержит меня в ОРО. Я дала приказ попу Ивану выкрасть самого старшего сына у Владимирского князя и познакомить этого парня с Джучи. А тот перепоручил это дело хану Субдэю. Джучи сообщил, что Борис на вид младше него и не похож на меня. Тогда я попросила узнать, нет ли у Бориса старших братьев. А сын написал, что не будет подымить разговор о его братьях и вообще о семье Бориса потому, что боится аналогичных вопросов о себе – они сыновья князей и ханов, а он простолюдин. Можно бы Чингиза объявить ханом, но вокруг много монгольских строителей, а тех молчать не заставишь. Попросил меня сообщить, кто его родной отец. Я написала, что какой-то арабский принц, очень богатый. Получила ответ – раз имя не называешь, то не верю, и они не поверят.

По письмам Джучи Борис рассказывал, что ходил на рыбалку с братом Глебом. Понятно, что землепашец Всеволод мог назвать так наше дитя в честь *хлеба* (Нlеb). А хан Субдэй мог убрать Глеба, свидетеля похищения Бориса. Я даже свечку поставила за упокой души убиенного. Перед самым моим бегством из *Манги*, Чингиз сказал, что в Мордве знают старшего сына Всеволода, как Константина. Но радоваться пока преждевременно. Может это устаревшая информация. Константина могли отравить, как отравили Всеволода – руками Бориса. Тогда Борис косвенный убийца моего родного сына.

По приезде в Мухор, съезжу в Дружный или Тьмутаракань – там есть люди из Владимирского княжества.

Вспомнила, как однажды порадовалась за Джучи, когда тот подробно описал кражу своей жены Угуль в Киеве, во время пира, и что это очень понравилось моей невестке, ханши Сарай Шыка. А что случилось дальше – не пойму. Почему-то Угуль уехала далеко, и там оказалась правительницей таёжного рабовладельческого государства. Она бесплатно взяла в рабы сначала Бориса, а потом своего мужа за большие деньги. На этом информация, которую сообщил Чингиз, обрывается.

Выкупать из рабства сына сейчас нельзя – его жена достанется Борису. Надо сначала увезти Бориса на его родину и сделать это корректно. Назову Бориса Каем. А потом расскажу ему, что в северных морях водится хищная рыба *Хай*, и он поймёт с кем я его сравниваю. Он человек гордый и не будет охотиться за чужими жёнами. Поймёт и другое, что я не обвиняю его в убийстве моего сына – нет доказательств.

Но вначале надо поговорить с внуком Батыем. Его Джучи воспитал завоевателем чужих государств на пример великих европейских полководцев. А если Поп Иван наденет на него мной сделанную корону, то многим народам придётся туго и в первую очередь русским. Я побеседую с Батыем, чтобы умерить его пыл, а потом пусть он поговорит с Джучи. Тот мои слова опровергать не будет, а как-нибудь выкрутится – ему не впервой.

2. Реальность

Прибыв в Мухор, Бортэ попросила организовать ей встречу с внуком Батыем. Для приёма будущего императора, по просьбе Бортэ, строители соорудили ей в *чистом* поле шикарный шатёр *Самаркандской царицы*, наподобие того, который видел Чингиз при возвращении из Константинополя на Тибет в свой монастырь.

Посыльный вернулся через неделю и сообщил, что Батый не сможет принять свою бабушку, но скоро приедет его опекун, который заменит ребёнка и ответит на все вопросы его бабушки.

Перед Бортэ предстала печальная картина, после того как прибывший татарин с помощью переводчика рассказал следующее:

– Жена Джучи прибыла в марте 1215 года в Сарай Шык и произвела государственный переворот – триумvirата нет. Ханство возглавляет Батый, который в 18 лет станет Императором. А пока Ваш покорный слуга несёт эту трудную ношу вместо ребёнка.

– Гаймиш взяла в рабы своего любовника Бориса, а потом захотела взять своего мужа Джучи. Но её муж имеет не выполненные обязательства перед ханством по выплате пошлины. Все склады и постройки, сделанные строителями вблизи Сарай Шика, возвращены татарскому ханству. Но этого оказалось мало, и бывшая ханша Гаймиш выплатила недостающую сумму. В вотчине Джучи установлены татарские порядки».

Выслушав короткое сообщение, Бортэ не стала задавать вопросов, поблагодарила татарина за исчерпывающий рассказ и сказала:

– У меня к вам просьба: дайте мне вашего переводчика до осени за дополнительное вознаграждение. Я хочу ознакомиться с татарским ханством. Половину плачу вам, а половину ему.

– Можете взять его до зимы, – ответил татарин, довольный щедростью Бортэ, – Денег переводчику не давайте. Его половину передайте мне, если поедете к своей невестке на Куму. Я вас встречу, когда вы будете проезжать вблизи Сарай Шыка. Переводчик доверяет мне свои деньги.

Переводчик спокойно переводил всё. Дело было не в жадности опекуна Батыя, а в том, что уже оплатил труд переводчика, а двойная плата переводчикам не полагается.

Едва закрылась за опекуном Батыя дверь, как заговорил переводчик:

– Гаймиш предупредила меня о Вашем прибытии. Она передаёт вам план, по которому вы найдёте своего сына. Этот план никому не показывайте – подведёте и себя, и меня тоже. Кое-что велела передать на словах:

«Выезжай из Мухора осенью. К ноябрю 1215 года надо быть на реке *Тоо бол*. По льду на санях, есть такой транспорт, можно легко добраться до реки Кума, имея план. Не проскочи речку Кума, а то выедешь к океану. Сигналом, что проехала, будет большая река справа. Повернёшь назад, и ближайшая речка будет Кума. На ней посёлок *Алтай* – там твой *Алтын* (Золотко). Главное – до реки Кума ни у кого дорогу не спрашивай, так как в мою вотчину посторонних не допускают. Ты будешь первой, кто туда доберётся живой. Вернуться сможешь только с моего разрешения. Я там определяю все порядки».

– Если раздумаете ехать, то план вернёте мне, послав за мной во Дворец любого из строителей. Я должен лично вернуть план Батыю, и тот его уничтожит. Гаймиш доверяет вашему внуку, а мне – нет.

Бортэ была не на шутку напугана странными тайнами вокруг подростка Батыя и реальной угрозой «уйти и не вернуться», поэтому решила досконально изучить татарское ханство, прилегающие к нему земли и татарские нравы. В этом ей мог помочь только переводчик. Но как его заинтересовать? Может обольстить?

3. Любовь

«А что», подумала Бортэ, внимательно разглядывая спутника, с которым ей суждено провести наедине пока что три летних месяца, – «Мужик как мужик, но и мы не первой свежести. Тряхнём стариной! Любовник – *Гидон* расскажет всё, даже то, чего не знает!»

На поверку татарский уклад оказался не так уж и страшным – всё новое всегда страшит своей непредсказуемостью. Поняв это, она к осени уже не сомневалась в безопасности посещения Кумы. Более того, она поняла, что возвращаться ей не следует.

«Они меня надолго запомнят!» – мать мысленно погрозила молодым. Исключение сыну уже не планировалось, не планировался и выкуп. Деньгами для выкупа из рабства она располагала, но решила потратить их на свои медовые месяцы.

Жадный муж дал ей денег только на выкуп Джучи из рабства. Свой должок Сарай Шыку, за который он отдал залог – собственного сына Джучи, Чингиз не забыл. Но решил, что *залог* должен отрабатывать *заложник*, пока за него не дадут *выкуп*. По задумке Чингиза выкуп Сарай Шыку должна заплатить Угуль – жена Джучи. Насколько обременителен татарке такой *калым* – великого реформатора не интересовало.

Соблазнять Гидона Бортэ не пришлось, тот первым влюбился в свою Снежную Королеву. Сообща переводчик и Бортэ переводили татарское понятие «снежная королева» на особый язык, потом на Дойч, потом на русский, потом запутались и порешили:

«Пусть будет **Цаца** (да, да) – непонятно, но что-то в этом слове есть!»

Мозолить глаза любопытным горожанам Сарай-Шыка влюбленная парочка не стала – опасно переводчику, как сообщил переводчик. Так что своего внука Бортэ не увидела. Она попросила кавалера сопроводить её в Дружный или Тмутаракань – там должны знать о судьбе ее первенца князя Константина Всеволодовича, а по пути где-нибудь остановиться, чтобы побеседовать на более приятные темы.

Гидон повёл её по маршруту Мухор – Сайхин – Цаган-Аман – Большой Царын – Цаца. Там они на пару августовских неделек задержались по делам, которые посторонних не касаются, но посторонние часто слышали слово Цаца и переименовали свой посёлок в честь пожилой женщины, которая решила тряхнуть стариной. Отдохнув, они отправились по второму маршруту: Цаца – Дружный – низовье реки Кума, придерживаясь маршрута Бориса, который не стал трагическим только благодаря Казначейше (Угуль).

Перед выездом *Гидон* предложил:

– Я буду играть роль Бориса, а ты Угуль. **Цаца**?

Бортэ кивнула головой и отвернулась – краска залила её лицо. Явно по идее нахальной невестки ей открыто предлагалось побывать в шкуре Угуль. В этом смогла убедиться **Цаца** (Бортэ) не только своими глазами – *Гидон* продемонстрировал ей, как первый *гусар* Борис обнимал Казначейшу, и что было у него при этом на уме. А затем рассказал, как Угуль помогла Борису преодолеть Сальские степи.

4. Рассказ Гидона

– *Мандрыку* возвращается его изначальное название – Дружный, – объявил посол-учитель на сборе дружинников по возвращению из командировки. При этом он держал за плечи своего спутника, на голову которого была наброшена тряпка.

– Город переходит на осадное положение. Вокруг города устанавливается граница и её держать *на запоре и замке*. Без моего разрешения никого в Дружный не пускать – отвечаете головой.

– Это как? – спросил старший из дружинников.

– Город огородить кольями заострёнными вверх. На въезде поставить надёжные ворота. С внутри запор, а с наружи замок и сторожить круглые сутки. Граница будет *на замке*.

– К чему такая предосторожность, – спросил старшой (старший дружинник), – нам пока никто не угрожал.

– Наступают другие времена, – ответил Борис, – когда начнёт угрожать Царь Гороховый, то будет поздно. А Чингисхан вообще никогда не угрожает – он вероломный зверь. Ты к нему с улыбкой, а у него камень за пазухой!

– Ещё. Впредь мои приказы не обсуждать, а немедленно исполнять. Мы находимся на осадном положении, и *чесать* языки – нет времени. Язык надо держать за зубами – это касается всех здесь присутствующих.

– Объявляю причину принимаемых мер. Но это большая государственная тайна. Смотрите у меня – не проболтайте. Я выкрал у Чингисхана человека. Очень ценного человека – он работал у него *казначеем*. Теперь у нас есть *казначей с казной* Чингисхана, а тиран пусть локти кусает – Бориса голыми руками не возьмёшь.

При этих словах Борис сдёрнул тряпку с головы казначея, стоявшего с ним рядом, и все увидели молодого симпатичного парня. Казначей сделал, почему-то, оборот, как на смотринах.

– Казначей будет заведовать казной... – стал продолжать Борис.

– Братцы, так это же *молодуха*, – перебил старшой и осёкся под взглядом Бориса.

– Почему ты так решил, – строго спросил Борис, – обходя и осматривая со всех сторон переодетую *молодуху*.

– Так она ж стрельнула глазом, как моя сестра, да и мать твоего ученика так же стреляла. Парни бросают взгляд по-другому.

– Да, это казначейша, – согласился Борис, – Переодетая.

– Но ты перебил меня, поэтому повторю сначала. Казначейша будет заведовать казной, а также следить за порядком, наказывая тех, кто будет называть её *молодухой* и прерывать меня. А как у Чингисхана? – поинтересовался на всякий случай Борис у казначейши.

– Казначеев можно оскорблять, но я женщина, и меня оскорблять нельзя!

– Тогда приступай к своим обязанностям, казначейша!

Казначейша внимательно посмотрела на старшого, оценивая расстояние, затем сделала пару шагов вперёд, выдернула хлыст из-за пояса, взмахнула им и снова встала на прежнее место, водрузив кнут за пояс. Все услышали только свист, да увидели, как через рубаху старшого выступило пятно крови в том месте, куда смотрела *молодуха*.

Дружинники боязливо попятнулись. Старшой остался на месте – ему отступать было нельзя – не положено.

– Впредь будет наука, – философски заметил Борис, – остальные распоряжения сделаю потом, когда усвоите эти. Какие есть вопросы ко мне?

– Когда приступать к возведению границы? – с перекошенным от боли лицом спросил старшой.

– Тебе не надо. Назначь другого дружинника за себя. А тебе за мужество объявляю благодарность и даю почётное задание – охранять казначейшу. Сейчас мы поедem прятать её, пока не будет возведена граница.

– За сколько времени дружина сделает границу? – спросил Борис.

– За сколько скажите – за столько и сделает, – заявил старшой. Наука явно пошла ему на пользу.

– Сколько времени дать дружине, – спросил у казначейши Борис. Он вообще ни о каких лесах в этом регионе не слышал, кроме как на неведомом Кавказе.

Казначейша задумалась, сведений о лесах у неё было много, но не в этом регионе:

– А сколько потребуется *комелей*, и какой толщины?

– Казначейша она и есть казначейша, ей бы только деньги считать, да людей пороть, – заметил Борис и принялся проводить необходимые вычисления.

– Вам срок – три месяца, – отдала приказ казначейша на русском языке, получив от Бориса необходимые сведения через соответствующие рисунки на земле. Арифметика явно не дружила с ней.

О сопоставлении казначейши с мамой ученика Бориса не могло быть и речи. Та только пыталась овладеть русским языком, но это ей никак не удавалось – постоянно коверкала слова, а казначейша говорила чисто, без акцента.

Борис решил совершить очередной свой подвиг. Надо было спрятать как можно скорее *зложницу*-казначейшу на неведомой реке. В помощь он взял старшего из дружинников (старшого). В тот же день Борис проинструктировал старшого:

– Ты едешь впереди, молча, и внимательно смотришь вперёд по дороге – как увидишь человека, скажи ему: «*Урус Мартан*». Я еду за тобой, чтобы услышать, что он ответит. Казначейша едет сзади, чтобы отбиваться, когда нас будут догонять враги.

За весь день быстрой езды не было проронено ни одного слова. Стало смеркаться.

– Разрешите оборотиться, – подал голос старшой.

– *Обратись*, – упростил форму обращения Борис.

– А на какую дорогу смотреть? – Уже смеркается. Здесь вообще нет дорог, нет жилья, нет людей. Здесь пустыня. Нас найдут, после того как мы умрём от жажды. Здесь нет воды! Завтра придётся идти пешком, если не напоить коней.

– Ничего, – философски заметил Борис, – я выведу вас пешком из пустыни. Тысячу лет назад один умный человек вывел людей из пустыни. Завтра настанет мой черёд. Пока ездай, куда глаза глядят, а мы – за тобой.

Проехали ещё какое-то время.

– Я покажу, где есть вода, – вдруг закричала казначейша и поехала в сторону.

– Стой! – завопил Борис, – Ты нарушаешь порядок.

– *Вольно!* – отдал приказ Борис, подъехав к казначейше, и пояснил: – Это означает мою волю. Последний приказ отменяется. Слушай новый приказ! Казначейша временно назначается *поводырём*. Это означает, что ты ведёшь нас *по воду*. Без приказа я должности не меняю.

К удивлению и старшого, потерявшего надежду живым выбраться из пустыни, и Бориса, приступившего к повторению подвига пророка, но по своим правилам, родник оказался близко от них, правда, в стороне – к нему казначейша проехала с полкилометра под прямым углом к их следу.

«Может она действительно ведьма, раз чует воду», – мелькнуло в уме у Бориса, но вид долгожданной воды подавил это нелепое обвинение.

Старшой, напоив коней, пустился в пляс и стал обнимать и целовать казначейшу к великому неудовольствию Бориса. Но второй раз расправляться над самым преданным ему дружинником Борис не рискнул.

– Вольно! – скомандовал Борис, беря инициативу в свои руки, – Казначейша возвращается к своим обязанностям, но её надо наградить за удачное выполнение временной должности. Для этого она должна рассказать, как можно учуять воду.

– Чингисхан говорил: **Үдэш орой зөгий гэртээ ирдэг**. Это означает: «Надо чують не воду, а цветы». А где цветы в пустыне – там и вода. Самый лучший нюх на цветы у меня – лучше, чем у Чингисхана! – немного прихвастнула она. Свалить на Чингисхана ей пришлось по простой причине. О поведении пчёл она узнала в тайге, но никому не говорила, чтобы её не заподозрили в колдовстве.

Утомлённых, но довольных путешественников сон свалил с ног. Борис не спал, а думал, как наградить Угуль за находку родника и придумал.

– **Гусары**, подъём закричал Борис, – стоя над дремавшим старшом, – Всем рвать цветы для букета. Букет – моя награда для казначейши.

Ночью, при луне два первых *гусара*, ползком, натываясь на колючки, искали прощальные сентябрьские цветы пустыни – мелкие и колючие. Но и невзрачный букет, галантно преподнесённый Борисом, казался Людмиле волшебным. Это был первый знак внимания со стороны Бориса.

– Тебе часто дарили цветы, – перейдя, на всякий случай, на особый язык, поинтересовался Борис.

– Никто и никогда, – грустно сказала Угуль-Гаймиш, – ты первый.

– А Джучи, он ведь такой внимательный к тебе.

– Ну и что. Монголы вообще не рвут цветы, и не дарят их.

Через месяц такого путешествия отважная тройка вышла к реке *Кума*. Место оказалось, как и обещал Джучи, «лучшего – не сыскать». Они построили в укромном месте маленький *шалаш* и стали обустроиваться в ожидании братьев Угуль.

Старший дружинник был в неведении замысла Бориса и Угуль, и от него следовало избавиться. Поэтому Борис послал старшего разведать дальше путь в горы. Старшой, уйдя на значительное расстояние, потерял ориентацию и, как инструктировал его Борис, сказал первому встреченному человеку:

– **Урус марган** (русские с конями).

Ему показали дорогу в этот населённый пункт. Там он присоединился к строителям и славянам, сбежавшим из посёлков Дружный и Большой Царын.

До приезда братьев татарки Угуль, молодые предавались любовным утехам. Об этом периоде их жизни можно судить по пословице: «С милым *рай в шалаше*».

Борис был счастлив и испытывал чувство глубокого удовлетворения. Во-первых, ему досталась красавица Гаймиш, которую он любил, и от которой вынуждены были все отказаться: и он, и хан Субдэй, и Джучи. Во-вторых, он оказался вне досягаемости Попа Ивана, необразованного и мстительного шефа с замашками властелина. В-третьих, наступили продолжительные каникулы в обучении Батыя русскому языку. Преподаванием Борис тяготился – оно не было его призванием.

5. Дебют Снежной Королевы

Это путешествие оказалось для Бортэ решающим в нравственной оценке невестки – Гидон старался изо всех сил... Цаца с Гидоном преодолели Сальские степи в сентябре 1215 года ровно через два года после первопроходцев Бориса и Казначейши (Угуль).

Отдохнув с месяц в низовьях Кумы – средства позволяли – они повернули в неблизкий путь на реку *Тобол*, которая была у татар секретной, а поэтому не имевшей названия, дорогой на север. Вблизи Сарай Шика переводчик разлучился ненадолго со своей

спутницей, съездил в город к опекуну Батыя, и тот прибыл вместе с ним получить премиальные из рук Бортэ. Все премиальные опекун увёз с собой, но самая лучшая премия досталась всё-таки переводчику. Гидон и Цаца продолжили маршрут и, хотя у них оставалось много времени, пока река станет, они занимались делом, а не отдыхом. Цаце предстояло одной «прошвырнуться» до низовий Кумы и вернуться живой, как думал один и не вернуться, но живой, как думала другая.

Река в конце ноября стала, и Цаца, наряженная под снежную королеву отчалила в рискованное путешествие. Цаца и Гидон смотрели друг на друга, сначала не отрывая глаз, потом, когда каждый из них уменьшился до размера ребёнка, смотрели сквозь слёзы, пытаясь, хоть что-то увидеть через пелену, потом просто плакали, шепча то, как им казалось, главное слово **баярта** (с радостью), которое они забыли сказать друг другу на прощание.

На другой день настроение у Снежной Королевы изменилось. Она стала готовиться к встрече со своими детьми. Степень любви к ним изменилась – она по настоящему полюбила Герду (Угуль), на втором месте был несчастный, но чёрствый Кай (Борис) и замыкал тройку Джучи. Его она скорее ненавидела – во всяком случае, с этого момента у Джучи появилось прозвище **сатанинское отродье**.

Встречного потока ещё не было. Редкие татары-промысловики с удивлением и восторгом глядели на женщину в наряде королевы, лихо обгонявшей тяжёлые сани промысловиков. Настоящий промысел ещё не начался, и в заимки и *зимовья* забрасывалось много нужного и ненужного добра. Каждый хозяин заимки переживал, чтобы за ним не увязался «гость», иначе от него придётся избавляться так, чтобы тот никогда не смог появиться в чужом владении. А обгоняющая госпожа их не волновала.

По берегам пошёл мелколиственный лес, сохранивший кое-где багрянец золотой осени. «Как мне назвать такой симпатичный лес, я когда-нибудь расскажу о нём усыновлённому Борису» – подумала Снежная Королева – «Пусть будет *der Hain* – это то, в чём нуждается Kai».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь выделенных слов

Белы ручки. От этих двух слов Мария образовала слова *bellen* и *rutschen*: *bellen* – *ругаться*; *rutschen* – *тащить вниз*. Относится к моменту снятия кареты с судна.

Борици – имеет в составе **бор** (серый, бурый). *Борици* – *бурые щи*.

Гид-он – Образовано от аббревиатуры ГИД – Гаймиш И Джучи. Расшифровка: *он* (заменял в сердце) *Гаймиш и Джучи*.

Грот – от *Grotte* (углубление в обрывах).

Диковинное – имеет немецкий корень *dick* (толстый).

Дрёма – от *Träumer* (задумчивый, далёкий от жизни человек).

Крым – от *кром* (кремль).

Лазарет – от **газарет** (*в земле*). Лазарет – *землянка*.

Маша – от **маш** (быстро). Заменяет словосочетание **маш маша** – *быстро маша*.

Минет, прилично, чинно. *Мине-т* (у меня), *прилично* (перед лицом), **чинно** (твоё) – у *меня перед лицом твоё* (хозяйство).

Надменный – от *над меня*.

Наём – на ём, то есть (ехать) на нем.

Ну и пусть – от Neu Pustel (новый волдырь).

Овощи – имеет сложный состав: ово-щи. Ово образовано от **өвөл** (зима). Овощи предназначены для зимних щей.

Остервенело – от *стерва*; а в мужском роде *стервятник* – птица, питающаяся падалью.

Пока – от Roske (прыщи).

Путь из варягов в греки – ошибочно истолкованная фраза «Путь из варягов/ворюгов в грехи». Её нельзя считать произведением Марии. Да, она заменяла букву *x* на *к*, но только в начале слова. Слово *варяги* больше подходит русскому языку, чем *ворюги*. К примеру: *стиляги, бродяги, дворняги...*

Ротация – образовано от слова *rot* в значении *красивый*. Ротация – упорядочивание по красоте (слов и поведения).

Салат – слово *сало* в монгольском дательном падеже. *Салат* – к салу. И в немецкий язык она ввела *салат* (Salat).

Сатанинское отродье – развлекающийся / прохлаждающийся с рождения. Образовано от *сатан-инское от роду*; **сатан** – развлекающийся, прохлаждающийся.

Семья – от слова *семь* (число сыновей Всеволода).

Спина – от *спину* (*спи! Ну!*)

То, только – образованы от монгольского слова **тооль** – зеркало.

Тоо бол – сокращение фразы: **тоо** (считай) *большие*. Имеется ввиду, что надо считать только большие притоки в реку. Сейчас это река называется *Тобол*.

Турну – от **төрнө** (роди).

Үдэш орой зөгий гэртээ ирдэг – поздно вечером пчелы возвращаются домой.

Харя – от **харъя** – повелительная форма первого лица глагола **хар-** (смотреть). Аналога в русском языке нет. **Харъя** можно переводить как *осмотр мною*.

Ша – перевёртыш от *аш* (Arsch – жо..).

Шалаш – монголо-немецкое слово: **шал** (пол) *Arsch* (попа) – попа-пол. Когда Борис забирался в шалаш, то Гаймиш поворачивалась на живот, охраняя плод от переползающего любовника – она была беременна тройней.

Шаровары – *шар-о-вары*. Объединение слов **шар** – желтый и *вар* – варево. Шаровары – желтая варенка (в хне). Гадалка ходила в *желтых шароварах* – хну ей подарил купец.

Шпагат – от немецкого *Spragatt*, имеющего такие же значения.